

А. И. Буман

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия¹*

ДЕНЬ ПЕРЕМИРИЯ: ЛОНДОНСКАЯ ЦЕРЕМОНИЯ У КЕНОТАФА

Формирование культурной памяти о Первой мировой войне в межвоенной Великобритании проходило в рамках выверенной политики памяти. Первые публичные мероприятия, призванные почтить память безвременно ушедших, были проведены в первую годовщину Компьенского перемирия. А уже в 1921 г. с целью разработки программы памятной церемонии была создана специальная комиссия, заложившая основы для ежегодного празднования Дня перемирия (Armistice Day). Это достойный внимания историков прецедент, в рамках которого потребность граждан в выражении чувства скорби совпала с прагматичными целями государства, ищущего факторы консолидации нации в трудных послевоенных условиях. В данной публикации на материале протоколов ответственной за организацию празднования Дня перемирия комиссии проанализирован процесс «изобретения традиции», становления церемонии как устоявшегося акта перформативной коммеморации. Публикуемый впервые и переведенный на русский язык подобный протокол за 1924 г., а также сопровождающее его коммюнике для прессы представляют собой продукт строго регламентируемой бюрократической процедуры. Источник содержит информацию о составе комиссии, внутреннем распределении полномочий, порядке проведения церемонии, а также дает возможность определить ход дискуссий и выделить как неизменную основу церемонии, так и подвергавшиеся изменениям элементы торжества. Именно последние представляют особый интерес, позволяя проследить эволюцию приуроченных ко Дню перемирия коммеморативных практик. В данном случае изменения, в зависимости от контекста, можно рассматривать как показатель смены общественных настроений, так и как проявление смены парадигмы в исторической политике государства.

¹ Научный руководитель: Баранов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург).

Ключевые слова: Великобритания; День перемирия; политика памяти; историческая политика; культурная память; перформативная коммеморация; изобретенная традиция

Сведения об авторе: Буман Андрей Игоревич, магистрант кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; andrey.buman@mail.ru

A. I. Buman
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

ARMISTICE DAY: LONDON CEREMONY AT THE CENOTAPH

In the interwar Britain, the cultural memory of the World War developed within the consistent memory policy. The first public events designed to honor the memory of the untimely departed were held on the first Armistice of Compiègne anniversary in 1919. As early as 1921, in order to develop a program for a commemorative ceremony, a special commission was created which laid the foundation for the annual celebration of Armistice Day. This precedent is worthy of attention of historians. The need of citizens to express feelings of sorrow coincided with pragmatic goals of the state, which was looking for consolidating the nation in difficult post-war conditions. This article, based on the minutes of the commission responsible for organizing the Armistice Day celebration, presents the process of “inventing traditions” and the development of the ceremony as an established act of performative commemoration. The minutes of the conference held at the Home Office in 1924 are published for the first time in Russian. They contain information about the composition of the commission, distribution of powers, and procedure of the ceremony. They also make it possible to follow the course of the ceremony and determine both the unchanged basis and the elements that have undergone changes.

К e y w o r d s : Great Britain; Armistice Day; memory policy; historical policy; memory studies; performative commemoration; invented tradition

A b o u t t h e a u t h o r : Master's Degree Student of Department for Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg

В 1983 г. британский историк Эрик Хобсбаум (Eric Hobsbawm) ввел в научный оборот понятие – «изобретенная традиция» (invented tradition). Согласно авторскому определению, «изобретенная традиция – это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение» [2, с. 48]. С этой точки зрения большой интерес представляет практика проведения юбилейных мероприятий, посвященных годовщине окончания Первой мировой войны. Ведь юбилей начала войны – это событие, в рамках которого осуществляется концентрированная проекция официальных образов и символов прошлого на общественное сознание [3, с. 551]. В представленных в данной публикации документах мы находим отражение вышеназванного явления.

Процесс почтения памяти требует определенного ритуала. Место памяти и ритуал дают необходимый эффект только находясь в тесной связи друг с другом. Значимость перформативных коммеморативных практик отмечается многими исследователями [1, с. 85], поскольку они играют ключевую роль в концептуализации событий прошлого, выведении культурной памяти в практическое русло, репрезентации ее ключевых идей. В данном случае под перформативной коммеморацией подразумевается «вспоминание действием», где вербальный компонент сведен к минимуму.

Идее проведения памятного мероприятия, посвященного окончанию Первой мировой войны, Великобритания обязана Верховному комиссару Южной Африки – сэру Перси Фицпатрику. 4 ноября 1919 г. он представил министру колоний А. Милнеру меморандум на рассмотрение кабинета министров, в котором рассказал об имевшей место в ЮАС ежедневной практике проведения ритуала трехминутного молчания в память о погибших, и в благодарности тем, кто в данный момент продолжает стоять на защите страны [3, с. 359]. В данном меморандуме Фицпатрик отдельно подчеркивает, что цель этого мероприятия заключается не только в поминовении безвременно ушедших, но и в объединении вокруг этой национальной идеи всех ныне живущих. Великобритания действительно нуждалась в новых консолидирующих факторах. Казалось вполне вероятной опасность распространения русской революции, усиливалась напряженность вокруг судеб демилитаризованных солдат, вызывала тревогу политическая ситуация в Ирландии. Идея тут же была поддержана не только Милнером, но и премьер-министром Д. Ллойд Джорджем, и военным кабинетом. Одобрение было получено

и от короля Георга V – было решено проводить церемонию молчания в течение двух минут. Сообщение об организации общенациональной церемонии было передано всеми газетами 7 ноября как личная просьба короля, и воззвание к гражданам нашло свой отклик. Церемония прошла во всех странах Содружества, а тот эффект, который она произвела на публику, позволил сделать вывод – две минуты молчания в память о жертвах войны должны проводиться ежегодно. Помимо неофициальной части, когда люди просто оставляли свои дела, где бы они ни находились, была и официальная. В качестве места проведения центральной имперской церемонии была выбрана площадь около Кенотафа, главного британского мемориала павшим солдатам, на Уайтхолл, Лондон.

Последующие два года ушли на закрепление традиции и разработку правил и стандартов церемонии. Как отмечает Н. Н. Баранов: «День перемирия как вновь изобретенная традиция стал объектом устойчивого и жесткого бюрократического ритуала» [3, с. 372]. Для согласования и установки этих принципов ежегодно, примерно за месяц до самой церемонии, в министерстве внутренних дел проводились собрания ответственной за проведение церемонии комиссии. В состав комиссии входило до двадцати человек, представителей основных министерств: внутренних дел, колоний, военного, авиации, общественных работ и адмиралтейства. Также на этих заседаниях присутствовали представители королевского двора, в лице уполномоченных из штата лорда-камергера, лондонской полиции, а впервые с 1925 г. и представители англиканской церкви.

Комиссия, установившая на долгие годы план и рекомендации к проведению торжества по случаю Дня перемирия, состоялась в Министерстве иностранных дел 12 октября 1921 г. Были установлены и основные перформативные практики. Далее, чтобы дать общее представление о церемонии, будет с некоторыми сокращениями представлен фрагмент типового коммюнике, рассылаемого ежегодно перед церемонией в ведущие печатные издания: «Представленные на церемонии воинские подразделения от королевского флота, армии, военно-воздушных сил и ассоциации военнослужащих в отставке с утра пройдут маршем по Бердкейдж Уок, мимо Штаба Конной гвардии и по Уайтхолл прямо к Кенотафу, где состоится праздничное построение. Ближе к 11 утра Его Величество король возложит на Кенотаф венок. Кроме того, венок будет возложен и от имени других членов Королевской семьи (или непосредственно при их участии), а также от имени британского правительства, самоуправляющихся доминионов, Индии, колоний и протекторатов.

Ровно в 11 часов утра, с первым ударом Биг-Бена, начнется двухминутное молчание в память о погибших. В 11:02 прозвучит «Последний пост», после которого под аккомпанемент воинских оркестров будет спет гимн «Господь, ты помощь нам в веках», в заключении церемонии будут произнесены молитвы. После особого сигнала горна войска промаршируют через Парламентскую площадь. Далее, официальные делегации с венками и широкая публика выдвинутся организованным потоком с Уайтхолл в Вестминстер так, чтобы у всех была возможность по мере прохождения возложить венки на Кенотаф. Будут приняты необходимые меры, чтобы все желающие могли пройти через Вестминстерское аббатство перед Могилой Неизвестного солдата...» [7].

В итогах заседания комиссии за 1921 г. отдельно отмечалось, что «поскольку День перемирия не является Днем национальной скорби, а скорее отмечается как великое событие в национальной истории, нежелательно подчеркивать идею траура» [2, с. 374]. Кроме этого, предпочтение в присутствии на церемонии отдавалось не членам созданного в том же году «Британского легиона», ветеранам Первой мировой, а действующим военнослужащим от всех родов войск. Таким образом, итоги заседания подчеркивают стремление государства играть ключевую роль в формировании культурной памяти.

Началом официальной церемонии можно считать момент, когда король, другие члены королевской семьи, главы доминионов и ключевых министерств покидали здание Министерства внутренних дел на Уайтхолл и направлялись к Кенотафу, чтобы возложить на него венки. Однако подготовительные мероприятия в день проведения церемонии начинались заранее. Нужно отметить, что организаторы мероприятия очень тщательно подходили к планированию. В церемонии у Кенотафа принимало участие до 1100 действующих военнослужащих (1921–1924 гг.) и 2000 ветеранов войны, представителей Британского легиона (1933 г.), церковный хор, представители распространенных в стране деноминаций, корреспонденты СМИ, высокопоставленные представители колоний и доминионов, кабинет министров и члены королевской семьи во главе с самим монархом или его наследником. Кроме этого, в день церемонии мемориал посещало огромное количество обычных британцев, желавших возложить цветы к Кенотафу и почтить память погибших воинов [7]. Именно ввиду вышеназванных причин организация мероприятия такого масштаба требовала строгого контроля на каждой фазе подготовки, что и отражено в сопутствующих документах.

В 1924 г. во время церемонии в толпе случилась давка, которая чуть не привела к трагедии. Только усилиями полиции и скорой помощи

удалось взять ситуацию под контроль [4, с. 1–2]. После этого омрачающего День перемирия случая внимание к вопросам безопасности со стороны организаторов мероприятия возросло в разы. Ответственность за принятие необходимых мер, таких как полное перекрытие некоторых примыкающих улиц и остановка движения автомобилей, была возложена на лондонскую полицию. При этом движение по Уайтхолл допускалось только в одном направлении – с севера на юг (от Трафальгарской площади к Парламент-стрит) [8]. Впрочем, всех этих мер в 1928 г., в юбилейный год Компьенского перемирия, оказалось недостаточно, люди начали заполнять улицы с 8 утра. Как отмечается в протоколе заседания 1929 г.: «На Чаринг-Кросс было много нуждающихся в помощи, и в прессе высказывалась критика относительно того, что тишина нарушалась движением карет скорой помощи. Заседающие согласились с тем, что нельзя оставлять без внимания случаи давки в толпе. Если в этом году они повторятся, следует немедленно разъяснить обстоятельства прессе, чтобы избежать критики». Однако помимо принятия достаточно циничных мер с целью снижения репутационных издержек, было предложено также организовать вдоль пути следования граждан коридор для доступа скорой помощи [9].

Состав Вооруженных Сил страны на церемонии был представлен соединениями от основных военных ведомств страны – армии, военно-воздушных сил и Адмиралтейства, а также гвардейскими бригадами и ветеранами войны, членами Британского легиона. Войска сначала проходили парадным шагом по Уайтхолл, после чего следовало построение в каре с Кенотафом в центре. Таким образом, войска с четырех сторон ограничивали свободное пространство вокруг мемориала, внутри которого располагались хор и основные участники церемонии – королевская семья, кабинет министров, представители основных ведомств и важные гости. Внешний вид военных также строго регламентировался. Согласно предписаниям комиссии, действующие и бывшие военнослужащие должны были быть одеты в повседневную униформу и быть при наградах [7]. Исключение составляли Гвардейские бригады, присутствовавшие на церемонии в парадном обмундировании – знаменитых ярко-красных мундирах и медвежьих шапках.

К концу 1920-х гг. остро встал вопрос о присутствии действующих военнослужащих на церемонии. Представители либеральной и левой прессы к тому времени уже активно критиковали «милитаризацию» церемонии у Кенотафа [2, с. 377]. И принц Уэльский, будущий некоронованный Эдуард VIII, со ссылкой на общественное мнение предлагал,

чтобы церемония была демилитаризована. Перемены в настроениях общества впервые привели к пересмотру политики Дня перемирия членами лейбористского правительства в 1929 г. Итогом напряженных дебатов и переговорного процесса стало принятие компромиссного решения, заключавшегося в сокращении численности войск практически в 2 раза – с 1100 человек до 600. Если раньше войска вокруг Кенотафа были построены в четыре шеренги, то начиная с 1929 г. шеренги стало две. Сокращение не коснулось представленного на церемонии контингента Британского легиона в количестве 2000 ветеранов войны. Впрочем, было замечено, что «этот контингент заметно увеличивается к моменту возвращения их после церемонии в Веллингтонские казармы. Однако было бы сложно и даже нежелательно предпринимать какие-либо меры, чтобы пресечь это». Можно сделать вывод, что и представительство Британского легиона на самой церемонии было шире, чем заявленные 2000 человек [9]. В данном ракурсе сохранение прежнего числа бывших фронтовиков у Кенотафа и некоторое сознательное закрытие глаз на принятые предписания можно рассматривать как определенного рода уступку со стороны властей Британскому легиону – организации, принимающей самое активное участие в процессе формирования исторической памяти и общественного мнения.

За музыкальное сопровождение церемонии отвечал сводный оркестр, составленный из представителей четырех гвардейских полков, флота и ВВС. От Адмиралтейства в сводный оркестр традиционно входили трубачи, от ВВС – горнисты. Репертуар исполняемых композиций состоял из традиционных военных маршей, церковных гимнов и классических произведений [7].

Еще одной иллюстрацией борьбы с общественным мнением стали споры комиссии вокруг уместности исполнения композиции «Дубовые сердца» (Heart of Oak). Причиной дискуссии стала одна из строк песни («Мы будем сражаться и завоевывать снова и снова»), которую епископ Лондонский посчитал «нехристианской», и ее было предложено заменить, чтобы избежать ненужной критики. В результате дебатов большинством голосов заседателей было решено, что замена нецелесообразна. Главные аргументы противников замены композиции строились вокруг ее традиционной значимости и «гармоничной уместности» в сочетании с другими произведениями [8]. Данный случай показывает, что члены комиссии понимали запросы публики и действовали с оглядкой на общественное мнение, но к любым изменениям в ставшей уже традиционной церемонии относились с опаской и старались без острой необходимости их избегать.

Первый в музыкальной программе временной отрезок, с 10:30 до 10:52, можно назвать подготовительным. Он заканчивается, когда официальные лица покидают здание министерства внутренних дел и направляются к известным заранее местам на площади перед Кенотафом. Ближе всех к мемориалу, с северной его стороны, располагаются король (или принц Уэльский в его отсутствии) и, на некотором отдалении, члены королевской семьи. С восточной стороны находились церковный хор (примерно 40–50 человек) и епископ Лондонский, с западной стороны (с севера на юг) – действующий премьер-министр (за его спиной бывший премьер-министр), кабинет министров, верховный комиссар доминионов и Индии и представители вооруженных сил. За спинами кабинета министров располагались представители распространенных деноминаций: уэслианцев, методистов, баптистов, конгрегационалистов, церкви Шотландии, пресвитерианцев, римской католической церкви, главный раввин, а с 1933 г. и глава Армии спасения [8].

Как только все заняли положенные места, сначала король, затем другие представители монаршей семьи, а уже после и остальные члены делегации по очереди возлагают венки на постамент Кенотафа. Порядок возложения венков строго регламентирован. Однако, периодически случались непредвиденные ситуации. Например, несколько раз происходило такое, что кто-то из официальных лиц по ошибке подносил венок раньше вышестоящих лиц (в 1923 г. премьер-министр Стэнли Болдуин возложил венок раньше королевских особ) [2, с. 374]. Или другое неприятное происшествие – сильный ветер 11 ноября 1925 г. уронил стоящие вертикально венки Георга V и Принца Уэльского (будущего некоронованного монарха Эдуарда VIII). Однако вряд ли кто-то счел это за дурное знамение. Погода быстро исправила свою оплошность: «Самой примечательной особенностью церемонии у Кенотафа было не то, что происходило на уровне земли, а то, что было видно наверху. Весь день погода была ужасной – свинцовое небо, холодный дождь и пронизывающий ветер. Казалось, что небеса тоже скорбят о павших славною смертью. Внезапно, серые тучи рассыпались, появились клочки голубого неба. Жестокий ветер продолжал дуть, но ровно в одиннадцать часов солнце буквально на минуту осветило Кенотаф, чтобы затем вернуться в свое укрытие. Шанс того, что такое произойдет, был один против миллиона. Но это произошло» [5, с. 1–2].

До 11 часов все должны успеть возложить венки, после чего звучит сигнал, обозначающий начало церемонии двух минут молчания. Для публики на Уайтхолл таким сигналом являлся первый удар колокола Биг-Бен. В то же время, сначала из Гайд-парка, а с 1925 г. из Сент-

Джеймс парка, производился залп из артиллерийских орудий. Для жителей Внешнего Лондона сигналом для начала церемонии служили выпущенные в воздух сигнальные ракеты [6].

Две минуты молчания, безусловно, являлись кульминационным событием всей церемонии, и ничто не должно было помешать людям в такой момент. Однако, несмотря на контроль за СМИ со стороны полиции и строгий запрет на съемку во время этих двух сакральных минут, этот запрет нарушался. «Только тихий плач вдов и щелчки кинокамер нарушали эту тишину» [4, с. 1–2]. На заседании уполномоченной комиссии от 13 октября 1925 г. вопрос о присутствии камер был поднят на рассмотрение, и от их использования на церемонии было решено отказаться, судя по всему, по озвученным выше причинам. Однако на последующих церемониях «кинематографические машины» и фотокамеры были возвращены, но с условием, что они не станут источниками посторонних звуков во время тишины. Модернистские тенденции возобладали и было решено, что использование современной техники не противоречит сакральному характеру мероприятия. Трансляцию с церемонии вела «*British broadcasting corporation*», более известная как «Би-би-си» [8].

Конец двух минут молчания знаменовался сигналом горна, известным как «Последний пост». Именно эта мелодия используется в коммеморативных мероприятиях на территории стран Содружества как знак признания заслуг погибших военнослужащих. После этого звучит церковный гимн «Господь, ты помощь нам в веках», за которым следуют две короткие молитвы, которые читает епископ Лондонский. По окончании молитв снова звучит сигнал горна, и основная часть процессии, а за ней и обычные граждане, направляются в Вестминстер, чтобы возложить цветы на могилу Неизвестного солдата. В этой части церемонии члены королевской семьи и министры участия не принимают. На службе в аббатстве присутствовала только часть воинского контингента, не более 200 человек, по причине ограниченного пространства внутри церкви. Приоритет присутствия на службе отдавался скорбящим – матерям, вдовам и детям погибших [7].

В Вестминстерском аббатстве проходила вторая часть церемонии, в ходе которой три высокопоставленных офицера, по одному от армии, ВВС и адмиралтейства, проходили процессией от хора к могиле Неизвестного солдата для возложения венков. В 1921 г. это сделали фельд-маршал Дуглас Хейг, адмирал королевского флота сэр Генри Джексон и вице-маршал ВВС сэр Дж. М. Сэлмонд. После возложения цветов в аббатстве проходит торжественная церковная служба [7].

Формирование коллективной памяти о Великой войне и ее концентрированное отражение в традиции празднования Дня перемирия – это важное явление, открывающее новую страницу в истории становления современного британского общества. Это достойный внимания прецедент, иллюстрирующий то, как нужды государства совпали с переживаниями граждан, а предлагаемая государством коммеморативная практика оказалась востребована обществом. В то же время, публикуемый источник, безусловно, только один из многих подобных документов, позволяет не только изучить непубличный процесс «изобретения» традиции, но и проследить эволюцию самой церемонии, вместе с заложенными в нее смыслами.

**День Перемирия, 1924 г.
Протокол конференции, прошедшей в Министерстве
внутренних дел в среду 15 октября в 15.30**

Представлены:

Достопочтенный сэръ Джон Андерсон, рыцарь большого креста Ордена Бани	Председатель
Бригадный генерал сэръ Дуглас Доусон, рыцарь большого креста Королевского Викторианского ордена, кавалер Ордена Бани, кавалер Ордена Святых Михаила и Георгия	Штат Лорда-камергера
Дж. Э. Стивенсон	Министерство по делам колоний
Полковник Дж. Дж. Х. Нэйшн, командор Королевского Викторианского ордена, удостоен ордена «За выдающиеся заслуги»	Помощник генерал-адъютанта, военное министерство
Подполковник Э. Дж. Л. Пайк, награжден Военным крестом, Гренадерская гвардия	Заместитель помощника адъютанта и генерал-квартирмейстера, Лондонский округ
Подполковник А. Д. Дж. Баннерман, кавалер Выдающегося Ордена Индийской империи, командор Королевского Викторианского ордена	Политический адъютант государственного секретаря Индии
Полковник авиации Ф. Б. Жубер де ла Ферте, кавалер Ордена Святых Михаила и Георгия, удостоен ордена «За выдающиеся заслуги»	Министерство авиации
Лейтенант авиации А. Л. Чик	
Капитан Х. Т. Уолвин, удостоен ордена «За выдающиеся заслуги», Королевский флот	Командир артиллерийской дивизии, Адмиралтейство

Мистер К. Перхэм	Военно-морское отделение, Адмиралтейство
Мистер Джеймс Эггар, командор Ордена Британской империи	Министерство общественных работ
Подполковник П. Р. Лори, командор Ордена Британской империи, удостоен ордена «За выдающиеся заслуги»	Заместитель помощника комиссара полиции

Мистер Х. Р. Бойд (командор Королевского Викторианского ордена, командор Ордена Британской империи) и мистер Ф. О. Ньюзэм (награжден Военным крестом), представляющие Министерство внутренних дел, также присутствовали на заседании.

На Конференции были представлены предложения министра внутренних дел о проведении церемонии, приуроченной ко Дню перемирия, 1924 г. (Приложение А). В ходе обсуждения были получены следующие заключения:

1. Данное коммюнике (Приложение Б), при условии согласия Короля, должно быть немедленно разослано печатным изданиям. Сэр Дуглас Доусон обязался передать коммюнике Его Величеству, после чего оно будет распространено министерством внутренних дел. Министерство по делам колоний и министерство по делам Индии проинформируют доминионы, колонии и Индию о достигнутых договоренностях по телеграфу, как это происходило и в предыдущие годы. (Сэр Дуглас Доусон пообещал выяснить, будут ли на церемонии у Кенотафа присутствовать принц Уэльский и герцог Йоркский, а также возложат ли они венок от имени Ее Величества королевы Александры и других членов королевской семьи.)

2. Поскольку Его Величество Король будет одет в повседневную униформу, все офицеры флота, армии и военно-воздушных сил, представленные на церемонии, как у Кенотафа, так и в Вестминстерском аббатстве, должны быть одеты соответствующе. Все подразделения на церемонии должны также быть в повседневной униформе, при наградах и построены в смотровом порядке, за исключением Гвардейской бригады в полном парадном обмундировании...

3. Государственный секретарь по делам колоний возложит венок на Кенотаф, после него это сделает государственный секретарь Индии.

4. Окончание двух минут молчания будет ознаменовано мелодией «Последний пост», которую ровно в 11 часов 2 минуты до полудня начнут играть трубачи королевских военно-воздушных сил, стоящие лицом к Кенотафу с южной его стороны. Министерство авиации обязалось выбрать конкретного офицера, который будет отвечать за точность

соблюдения временных рамок, и часы которого будут синхронизированы с Биг-Беном.

Сразу же после окончания «Последнего поста» под аккомпанемент музыкантов из Гвардейской бригады будет исполнен гимн «Господь, ты помощь нам в веках». Сигнал к исполнению гимна будет дан музыкальным руководителем Гвардейской бригады.

После окончания гимна епископ Лондонский прочтет две молитвы, по окончании второй из них горнистами Королевского флота, предварительно размещенными позади трубачей ВВС, будет дан сигнал.

Трубачи Королевских военно-воздушных сил и горнисты Королевского флота должны быть одеты в повседневную униформу.

5. Министерство по делам колоний и министерство по делам Индии должны связаться с верховными комиссарами самоуправляемых доминионов и Индии по поводу возложения ими венков (они также обязуются организовать последнее) и договориться о собрании всех верховных комиссаров перед церемонией в министерстве по делам колоний.

Военное министерство, адмиралтейство и министерство авиации должны выдвинуть кандидатуры трех представителей из старшего офицерского состава, по одному от каждого рода войск, которые должны будут представлять их на церемонии у Кенотафа и возложат венки от имени вооруженных сил. Полковник Нэйшн обязуется назвать их имена министерству внутренних дел, как только это станет возможно.

6. Генерал Лондонского военного округа берет на себя командование всеми присутствующими на церемонии подразделениями и примет все необходимые для согласования действий с Адмиралтейством и министерством авиации меры. На церемонии должны присутствовать:

- 100 рядовых моряков;
- 100 морских пехотинцев с оркестром и горнистами;
- 200 военнослужащих от ВВС с оркестром и трубачами;
- 500 военнослужащих от Гвардейской бригады с оркестром;
- 100 представителей Территориальной обороны с гвардейским оркестром;
- 210 военнослужащих в отставке (150 от Британского легиона и 60 от Адмиралтейства) с гвардейским оркестром.

7. Министерство общественных работ обязуется при содействии Ассоциации собственников газет позаботиться о размещении в городе представителей прессы и фотографов, министерство внутренних дел

предоставит помещения в подходящем месте. Министерство общественных работ должно позаботиться о том, чтобы все кинокамеры остановили съемку во время всеобщего молчания.

Кинокамеры не должны размещаться внутри площади, которую образуют вокруг Кенотафа воинские подразделения. Комиссаром полиции на этот счет будет издан специальный приказ. Съемка воинских подразделений в непосредственной близости от Кенотафа запрещается, все запросы на разрешение подобной съемки будут отклонены.

Комиссар полиции должен обеспечить, чтобы перед началом церемонии и до окончания всеобщего молчания на Кенотаф не было возложено ни одного венка, кроме тех, что предусмотрены церемонией.

8. Комиссар полиции обеспечит выдачу пресс-карт и подготовит соответствующий приказ. Полковник Лори должен договориться с канонником Уэстлейком из Вестминстера по поводу тех, кто имеет желание посетить Аббатство и могилу Неизвестного солдата по завершении церемонии. Утренняя служба в Аббатстве, которая должна состояться в День перемирия, завершиться к 11:15, следовательно, паства разойдется к 11:25. Они должны будут покинуть Аббатство до прибытия членов правительства.

9. Мнение настоятеля Аббатства по вопросу размещения подразделений армии, флота и ВВС на службе должно быть учтено. Полковник Пайк в сотрудничестве с Адмиралтейством и ВВС должен договориться с канонником Уэстлейком и обсудить с ним детали размещения –

- 20 офицеров и военнослужащих от Королевского флота;
- 10 от Королевских ВВС;
- 20 от Гвардейской бригады;
- 10 от Территориальной обороны;
- вместе с приблизительно сотней военнослужащих в отставке.

Общее число военнослужащих не должно превышать две сотни человек.

10. Военное министерство, Адмиралтейство и министерство Авиации также должны обговорить с канонником Уэстлейком детали присутствия на церемонии трех высокопоставленных офицеров (рангом не ниже генерала или адмирала) от каждого рода войск. Настоятель Аббатства разослал особые приглашения их представителям. В заключении церемонии они должны будут возглавить процессию и пройти от хора до могилы Неизвестного солдата точно так же, как в 1921 г. это сделали фельдмаршал Дуглас Хейг, адмирал королевского флота сэр Генри Джексон и вице-маршал ВВС сэр Дж. М. Сэлмонд.

Приложение А День перемирия, 1924 г.

Проект рекомендаций к проведению Дня перемирия,
11 ноября 1924 г., вторник

1. Церемония двухминутного молчания в память о погибших должна пройти во всех частях империи в 11 часов утра. Государственные секретари по делам колоний и по делам Индии должны призвать доминионы, колонии и Индию к сотрудничеству, как это было и в предыдущие годы. Местные органы власти должны обратиться к гражданам через прессу и обеспечить приостановку движения всего автотранспорта с 11 часов до 11:02 утра, движение поездов и водного транспорта приостановлено не будет.

2. Должна быть организована непродолжительная, соответствующая сложившейся в предыдущие годы традиции, церемония у Кенотафа, на которой должны присутствовать кабинет министров и верховные комиссары доминионов. Его Величество король изъявил желание принять участие в церемонии и возложить венки на Кенотаф. От имени правительства венки возложит премьер-министр, от имени самоуправляемых доминионов и Индии венки возложат верховные комиссары, а секретарь по делам колоний возложит венки от имени колоний и протекторов. Сразу же после окончания двух минут молчания под аккомпанемент оркестров хор исполнит гимн «Господь, ты помощь нам в веках». После исполнения гимна будут вознесены молитвы. Церемония будет завершена специальным сигналом горна, после чего войска разойдутся.

Епископ Лондонский был приглашен провести религиозную часть церемонии, приглашения также будут направлены главам следующих деноминаций: уэслианцам, методистам, баптистам, конгрегационалистам, церкви Шотландии, пресвитерианцам, римской католической церкви и главному раввину.

3. Площадь вокруг Кенотафа будет заполнена войсками под командованием, как это было и в предыдущие годы, генерала лондонского военного округа. Войска, в числе которых будут в том числе подразделения от флота, ВВС и военнослужащих в отставке, должны быть построены по периметру, образуя свободное пространство вокруг Кенотафа.

4. Специальной службы в Вестминстерском аббатстве в качестве части церемонии не предусмотрено. Однако, Вестминстер должен быть готов принять публику, которая после окончания церемонии у Кенотафа захочет пройти по Уайтхолл к могиле Неизвестного солдата.

Приложение Б **Коммюнике для прессы** **День Перемирия, 1924 г.**

Король утвердил программу церемонии, приуроченной ко Дню перемирия. Празднование пройдет во вторник 11 ноября, министр внутренних дел от имени кабинета министров делает все необходимые приготовления. Говоря коротко, программа церемонии не будет сильно отличаться от той, что была представлена публике в 1921 и 1922 гг.

Представленные на церемонии воинские подразделения от королевского флота, армии, военно-воздушных сил и ассоциации военнослужащих в отставке с утра пройдут маршем по Бердкейдж Уок, мимо Штаба Конной гвардии и по Уайтхолл прямо к Кенотафу, где состоится праздничное построение. Ближе к 11 утра Его Величество король возложит на Кенотаф венок, венок будет возложен и от имени других членов Королевской семьи (или непосредственно при их участии), а также от имени британского правительства, самоуправляемых доминионов, Индии, колоний и протекторатов.

Ровно в 11 часов утра, с первым ударом Биг-Бена, начнется двухминутное молчание в память о погибших. В 11:02 прозвучит «Последний пост», после которого под аккомпанемент воинских оркестров будет спет гимн «Господь, ты помощь нам в веках», в заключении церемонии будут произнесены молитвы. После особого сигнала горна войска промаршируют через Парламентскую площадь. Далее, официальные делегации с венками и широкая публика выдвинутся организованным потоком с Уайтхолл в Вестминстер так, чтобы у всех была возможность по мере прохождения возложить венки на Кенотаф. Будут приняты необходимые меры, чтобы все желающие могли пройти через Вестминстерское аббатство перед могилой Неизвестного солдата.

Мы надеемся, что церемония двухминутного молчания пройдет по всей стране и местные власти организуют остановку всего автомобильного движения в промежутки между 11:00 и 11:02. Просьба ко всем водителям автомобилей: заглушить двигатели до окончания церемонии. Однако железнодорожный и водный транспорт остановлены не будут.

Желательно, чтобы все военнослужащие в отставке, присутствующие на церемониях, отметили это событие ношением медалей и орденов. Дальнейшие инструкции по этому вопросу будут изданы позднее.

Подробности о достигнутых в Объединенном Королевстве договоренностях будут направлены во все части империи, и мы надеемся, что празднование Дня перемирия пройдет в такой форме, которая лучше всего соответствует местным особенностям.

Список литературы

1. Архипова, А. Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы / А. Архипова, Д. Радченко, А. Соколова, А. Титков, Е. Югай // Антропологический форум. – 2017. – № 33. – С. 84–122.
2. Война. Политика. Память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / под ред. О. С. Поршневой (отв. ред.), Н. Н. Баранова, В. Н. Земцова. – М., 2020.
3. Хобсбаум, Э. Изобретение традиций / Э. Хобсбаум // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretenie-traditsiy> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Daily Herald. 1924. 12 November // British Newspaper Archive. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (accessed: 10.01.2024).
5. Daily Herald. 1925. 12 November // British Newspaper Archive. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk> (accessed: 10.01.2024).
6. TNA – The National Archives. – HO 45/13091.
7. TNA – The National Archives. – HO 45/14602.
8. TNA – The National Archives. – HO 45/15305.
9. TNA – The National Archives. – WORK 21/113.